

**Шеллер-Михайлов Александр
Константинович**

**Савонарола, его жизнь и
общественная деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А46

А46 **Александр Константинович Ш.**
Савонарола, его жизнь и общественная деятельность / Шеллер-Михайлов
Александр Константинович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 80 с.

ISBN 978-5-521-30947-4

ISBN 978-5-521-30947-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Разъединеніе Италіи въ XV вѣкѣ.—Борьба между правителями отдѣльныхъ итальянскихъ государствъ.—Деморализація всѣхъ классовъ общества, высшихъ и низшихъ . . .	5
II. Дѣтство Савонаролы.—Придворная жизнь въ Феррарѣ.—Бѣгство Савонаролы изъ родного дома и поступленіе въ монастырь . . .	12
III. Дѣятельность Савонаролы въ Болонскомъ монастырѣ Санъ-Доминико.—Первое путешествіе во Флоренцію.—Неудачное проповѣдничество въ этомъ городѣ.—Успѣхъ проповѣди въ Санъ-Джеменіано и въ Бресчии.—Собраніе въ Реджіо.—Джіованни Пико.—Возвращеніе во Флоренцію.—Религіозные и нравственные взгляды Савонаролы.—Отношеніе къ нему Лоренцо Медичи.—Смерть Лоренцо и его исповѣдь у Савонаролы.—Удаленіе изъ Флоренціи . . .	20
IV. Карлъ VIII французскій.—Пиза.—Карлъ VIII и Савонарола.—Карлъ VIII во Флоренціи.—Флоренція послѣ Медичи.—Новое законодательство.—Отношеніе къ нему Савонаролы . . .	37
V. Партіи во Флоренціи.—Проповѣди Савонаролы.—Карлъ VIII въ Италіи.—Людвигъ Сфорца.—Папа и Савонарола.—Преобразование дѣтей.—Новыя проповѣди Савонаролы и опасности, которымъ онъ подвергается.—Валори и кампаньяци.—Система налоговъ.—Карнавальныя празднества.—Сопротивленіе Риму.—Враги Савонаролы во Флоренціи.—Отлученіе Савонаролы отъ церкви . . .	49
VI. Перемена въ настроеніи во Флоренціи.—Заговоръ Петра Медичи.—Протестъ Савонаролы противъ отлученія.—Возбужденіе противъ Савонаролы.—Его отношеніе къ враждебнымъ проискамъ.—Намѣреніе созвать соборъ.—Перехваченное письмо къ Карлу VIII.—Предложеніе огненной пробы.—Осада и взятіе Санъ-Марко.—Плѣнъ Савонаролы . . .	65
VII. Слѣдствіе надъ Савонаролою.—Пытки.—Казнь.—Обвиненія противъ Савонаролы.—Общая оцѣнка его дѣятельности . .	74

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

K. Clark, Savonarola, his Life and Times, London, 1878.

Karl Hase, Neue Propheten, Leipzig, 1851.

K. K. Madden, The Life and Martyrdom of Savonarola, London. 1854.

Fr. Karl Meier, Girolamo Savonarola, Berlin, 1836.

F. T. Perrens, Jérôme Savonarola, Paris, 1859.

Ranke, Historisch-biographische Studien, 1877.

A. G. Rudelbach, Hieronimus Savonarola und seine Zeit, Hamburg, 1835.

Pasquale Villari, La Storia di Gir. Savonarola e de suoi tempi, Firenze, 1859—1861.

Capponi (Storia della republ. di Firenze), Comba (Storia della riforma in Italia) и общіе труды по исторіи (Мишле, Шлоссеръ и др.).

I.

Разъединеніе Италіи въ XV вѣкѣ. — Борьба между правителями отдѣльных итальянскихъ государствъ. — Деморализація всѣхъ классовъ общества, высшихъ и низшихъ.

Въ XV вѣкѣ Италія представляла собою картину полнѣйшаго внутренняго разлада. Весь полуостровъ распадался на отдѣльные государства, и всѣ они смотрѣли другъ на друга не какъ на составныя, случайно распавшіяся части одного цѣлаго, а какъ на враговъ. Враждовали между собою не только крупныя области, но и отдѣльные города, призывая на помощь иностранцевъ: французовъ, испанцевъ, турокъ, которые грабили не только враговъ, но и союзниковъ, и даже нейтральныя провинціи. Во всей Италіи было полное отсутствіе общаго національнаго духа и даже самое слово «Италія», не исчезнувшее изъ народнаго языка, въ дѣйствительности не представляло никакого опредѣленнаго понятія. Стремленіе къ разрозненности не ограничивалось нескончаемыми спорами съ близкими или дальними сосѣдями, такъ какъ нерѣдко отдѣльныя области входили между собою въ союзы для общаго нападенія или общей защиты; не было почти никакого единства и внутри государствъ. Постоянное желаніе захватить въ свои руки власть возбуждало отдѣльныя партіи къ взаимной враждѣ, и опять въ этихъ внутреннихъ междоусобицахъ дѣятельное участіе принимали посторонніе, въ надеждѣ поживиться на счетъ спорившихъ. Одерживая верхъ, побѣдители пускали въ ходъ кровавую расправу; ссылки, убійства, открытыя и тайныя, были возмездіемъ за сопротивленіе побѣжденныхъ, которымъ оставалось только внѣ отечества искать спасенія и составлять заговоры про-

тивъ притѣснителей, чтобы въ свою очередь, при удачѣ, жестоко отплатить имъ за испытанныя лишенія. Достаточно въ общихъ чертахъ припомнить исторію внутренней жизни итальянскихъ государствъ того времени, чтобы въ памяти воскресли хорошо извѣстныя имена: Монтеки и Капулетти, Берголини и Распанти, Торріани и Висконти, Орсини и Колонны, — все это имена, служившія синонимами мести и крови. Рѣзня шла открытая и тайная, убивали на улицахъ среди бѣла дня и предательски, изъ-за угла.

При такомъ неестественномъ порядкѣ вещей неестественнымъ было и развитіе итальянскихъ государствъ. Обрисованная общими штрихами картина имѣла только одну свѣтлую сторону, нѣсколько примирявшую просвѣщенныхъ людей того времени съ тяжелымъ положеніемъ вещей: тщеславіе побуждало отдѣльныхъ правителей щегольнуть передъ врагами не только внѣшнимъ могуществомъ, но и развитіемъ въ своихъ областяхъ наукъ и искусствъ, которыя были доведены въ Италіи до процвѣтанія, неизвѣстнаго въ остальной Европѣ. Данте, Аріосто, Тассо, Рафаэль, Микель-Анджело, Маккиавели, Петрарка, Боккаччо, — всѣ эти люди, такъ или иначе, были обязаны покровительству меценатствующихъ на перерывъ другъ передъ другомъ папъ, герцоговъ, королей. При помощи тѣхъ же меценатовъ возникли и расширились итальянскіе университеты, давшіе не малое число ученыхъ, бывшіе рассадниками дѣятелей возрожденія, наукъ, гуманизма. Но съ другой стороны это же обстоятельство заставляло образованную часть общества еще глубже задумываться надъ окружающею жизнью, ея проявленіями и причинами.

Древній центръ «Римъ» утратилъ свое первенство, и было на Аппенинскомъ полуостровѣ нѣсколько другихъ городовъ съ неменьшимъ значеніемъ. Нѣкоторое обаяніе Римъ еще сохранилъ, какъ средоточіе духовной жизни всего католическаго міра, хотя нерѣдко сами преемники св. Петра на папскомъ престолѣ больше враговъ христіанства и католичества способствовали умаленію значенія папства.

Но кажется никогда такъ низко не падалъ авторитетъ папской власти, какъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ, хотя еще предательства и алчность папы Павла II, такъ много проповѣдывавшаго противъ

гусситовъ и еретиковъ, набросили достаточную тѣнь на папство. Онъ самъ мучилъ римскихъ академиковъ, заподозрѣнныхъ въ уваженіи къ ученіямъ Платона, и одинъ изъ нихъ даже умеръ отъ пытки въ его рукахъ. Онъ дѣлалъ все, чтобы одолѣть чеховъ, и даже направилъ на нихъ турокъ, долженствовавшихъ быть палачами Богеміи. Чтобы накопить побольше доходовъ, онъ оставлялъ вакантными мѣста епископовъ, и надъ нимъ смѣялись, что онъ когда нибудь останется единственнымъ католическимъ епископомъ. Но за Павломъ II папой является Сикстъ IV, и весь Римъ сталъ указывать пальцами на кардиналовъ, продавшихъ въ священной коллегіи свои голоса за его выборъ, такъ какъ такой человѣкъ, какъ Сикстъ, могъ достигнуть папскаго престола только при помощи подкупа. Сынъ простого рыбака, онъ попалъ подъ покровительство одного изъ богачей; во дворцѣ этого богача его развратили до мозга костей, но въ то же время дали ему разностороннее образованіе. Дальнѣйшій его путь былъ путемъ невообразимаго разврата, алчнаго добыванія денегъ всѣми средствами и бѣшеной траты этихъ денегъ. «Никогда Содомъ и Гоморра,—говорятъ современники,—не были ареною такихъ гнусностей, какія происходятъ теперь». У папы было много родственниковъ, отличавшихся расточительностью; но всѣхъ въ этомъ отношеніи затмѣвалъ племянникъ папы, Піетро Ріаріо. «Роскошь его празднествъ превосходитъ роскошь этрусковъ,—говоритъ его современникъ,—а они превосходятъ изобиліемъ пиры язычниковъ». Когда онъ ѣхалъ ко двору, его свита едва умѣщалась на улицахъ Рима. Его приемы были еще пышнѣе папскихъ. На пирѣ, данный имъ французскому послу, со всей страны было свезено все рѣдкое и драгоцѣнное, и стихотворныя описанія этого пира облетѣли всю Европу. При проѣздѣ черезъ Римъ Елеоноры Арагонской весь путь передъ нею до папскаго дворца былъ устланъ драгоцѣнными коврами. На это время Піетро Ріаріо построилъ на площади Святыхъ Апостоловъ дворецъ, въ которомъ стѣны были сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ породъ деревьевъ, а вся утварь — изъ чистаго золота и серебра. Чтобы содержать подобныхъ расточителей, нужно было имѣть много доходовъ, и папа не брезгалъ ничѣмъ, начиная съ продажи церковныхъ должностей и оплачиваемыхъ отпущеній грѣховъ. Развращенный, онъ былъ и жестокимъ. Любимымъ зрѣлищемъ папы были

бои двухъ соперничающихъ между собою лицъ, но къ этому присоединилось и кощунство: бойцы не смѣли начать драки, прежде чѣмъ папа подойдетъ къ окну и благословить ихъ драться на смерть. Не лучше была и политическая дѣятельность Сикста. Это былъ вполнѣ воинствующій папа. Его кондотьеры заливали кровью Италію, и онъ не обращалъ даже вниманія на серьезныя предостереженія и совѣты французскаго короля, германскаго императора и англійскаго короля, что единство Италіи необходимо нужно для безопасности Европы отъ турокъ. Ведя ожесточенную борьбу съ итальянскими владѣтелями, онъ не щадилъ и домашнихъ недруговъ и всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ, не стѣсняясь засаживать въ крѣпость Св. Ангела даже кардиналовъ, или, при помощи приближенныхъ, отравлять своихъ тайныхъ и явныхъ недоброжелателей. Тогдашнее общество не было избаловано хорошими правителями, и все-таки современники называютъ день смерти папы Сикста IV счастливейшимъ днемъ. «Нынче, говорить—одинъ изъ нихъ,—Богъ освободилъ народъ отъ руки этого безбожнаго и безсовѣстнаго человѣка, въ душѣ котораго не было ни страха Божія, ни любви къ христіанскому народу, но царствовали сластолюбіе, алчность и пустое тщеславіе». Въ этотъ радостный день народъ не нашелъ ничего лучшаго для изъявленія своей радости, какъ полное разграбленіе дома одного изъ племянниковъ папы, бѣжавшаго съ своими драгоценностями изъ Рима. Разнузданная толпа не только разбила молотами въ куски драгоценныя статуи во дворцѣ, но вырвала съ корнями вѣковыя деревья въ его саду. Это бурное мщеніе не образумило преемника Сикста IV, занявшаго папскій престолъ подъ именемъ Иннокентія VIII и оказавшагося не лучше своего прелшественника, съ такимъ же безстыдствомъ, но безъ его ума, готового все сдѣлать за деньги. Чтô дѣлалось при немъ въ Римѣ — трудно описать въ короткихъ словахъ; достаточно взять отчетъ о любомъ мѣсяцѣ, чтобы изумиться тому, какъ жилось тогда въ вѣчномъ городѣ: 21 февраля 1485 года совершается убійство священника въ церкви; 26 числа происходитъ вооруженное столкновеніе народа съ папскою гвардіей; 27 числа совершается пять казней; 29 числа господа Орсини и господа Колонна со своими приверженцами вступаютъ въ битву на улицахъ Рима и т. д. Дѣло дошло до того, что въ Римѣ насчи-

тывалось по двѣсти убійствъ въ двѣ недѣли. Сами кардиналы дерутся между собою и ихъ приходится разнимать. Впрочемъ кардинальское званіе давалось уже безъ разбора; одинъ изъ сыновей Медичи, напримѣръ, былъ сдѣланъ кардиналомъ на тринадцатомъ году жизни. Ни одного дня не проходило въ Римѣ безъ мелкихъ убійствъ, такъ какъ за деньги убійцы оставались безнаказанными. «Богъ не желаетъ смерти грѣшниковъ, — глумились папскіе прислужники, а пусть они платятъ и живутъ». Немудрено, что подобному папѣ могли приписывать даже такія преступленія, которыхъ онъ и не совершалъ. Говорили, что онъ будто бы приказалъ убить трехъ младенцевъ, чтобы перелить въ себя ихъ кровь и продлить свою угасавшую жизнь. Казалось, что хуже уже не можетъ быть человѣка на папскомъ престолѣ; но это только казалось; послѣ смерти Иннокентія VIII для занятія вакантнаго престола нашелся Редеригъ Борджіа, подкупившій пятнадцать кардиналовъ изъ двадцати избирателей и удостоившійся избранія подъ именемъ Александра VI. Онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ не только разгуломъ, предательствами и убійствами, но и полнымъ индиферентизмомъ въ дѣлахъ вѣры, когда эти дѣла не сулили ему какихъ-либо выгодъ. Даже фанатическіе защитники папства принуждены сознаться, что легче совѣмъ не говорить объ этомъ папѣ, чѣмъ говорить о немъ сдержанно. Онъ соединялъ съ самыми великими пороками очень мало добродѣтелей или, скорѣе, не имѣлъ вовсе добродѣтелей. Онъ подкупомъ достигъ престола св. Петра и удерживаться на немъ приходилось безчестными средствами. Врядъ ли есть хоть одинъ историкъ, который отнесся бы къ нему съ похвалою.

Такова была нравственность тѣхъ лицъ, которыя возводились на престолъ св. Петра и должны были служить живымъ примѣромъ для своихъ духовныхъ дѣтей: всѣхъ правителей и народовъ католической Европы.

Не лучше были въ это время и свѣтскія власти въ Италіи.

Въ Неаполѣ послѣ великодушнаго Альфонса тронъ занялъ жестокій Фердинандъ I, умѣвшій обезоруживать враговъ только хитростью, коварствомъ и предательствомъ и ради жадности наживавшійся на счетъ своихъ подданныхъ. Враждуя съ папою Иннокентіемъ, онъ не находить ничего болѣе удобнаго, какъ устраивать

въ Римѣ заговоры, на что папа конечно отвѣчаетъ тѣмъ же, и Фердинандъ предательски убиваетъ заговорщиковъ, не смѣя ихъ наказывать публично. Все это не мѣшаетъ ему въ свое время въ покаянной одеждѣ испрашивать прощеніе въ Римѣ у святѣйшаго отца. Это была мелкая и злая душа, неспособная ни къ какимъ благороднымъ порывамъ. Въ Миланѣ храбрый кондотьеры и хитрый политикъ Франческо Сфорца оставилъ престолъ слабому по уму и способностямъ Галеаццо Сфорца, но неспособность и умственное безсиліе не помѣшали ему быть жестокимъ тираномъ; размѣры его жестокости видны изъ его любимаго наказанія: онъ приказывалъ зарывать виновныхъ въ землю по горло и кормить ихъ нечистотами, наслаждаясь продолжительностью ихъ мученій. Въ Венеціи на мѣсто ловкаго и честолюбиваго политика Франческо Фоскари въ управленіе вступилъ Паскуале Малипiero, для котораго самыми важнѣйшими событіями были празднества, устраиваемыя имъ на площади св. Марка. Во Флоренціи послѣ смерти умнаго и ловкаго Козьмы Медичи, безъ котораго казалось не могли существовать флорентійцы, бразды правленія перешли къ совсѣмъ неспособному Петру Медичи, едва не утратившему власти надъ Флоренціею и для себя, и для своей семьи.

Подобная смѣна сильныхъ представителей власти, утверждавшихъ ее среди тысячи опасностей и препятствій всякаго рода, въ борьбѣ съ безчисленными врагами, — болѣе слабыми или даже совершенно ничтожными преемниками, изнѣженными и распущенными, привела не только къ упадку умственному и нравственному среди правителей, но губительнымъ образомъ отозвалась и на развитіи общества. При деморализованныхъ правителяхъ трудно было остаться нравственнымъ обществу, и поговорка: «каковъ попъ — таковъ и приходъ» всегда оправдывается въ самомъ широкомъ смыслѣ. Итальянскіе правители этого не понимали, безсознательно развращали народъ и сами подрывали уваженіе къ власти, подкапывая фундаментъ созданнаго ими-же зданія. Деморализація въ Италіи была полная. О флорентійцахъ того времени напимѣръ говорилось: «они приложили всѣ старанія, чтобы жить среди изнѣженности, пробили себѣ путь ко всѣмъ самымъ постыднымъ и отвратительнымъ порокамъ. Ихъ отцы при помощи труда, усилій, добродѣтели, воздержанія и честности сдѣлали свое отече-

ство очень цвѣтущимъ; имъ-же напротивъ, отбросившимъ въ сторону всякій стыдъ, казалось, нечего было терять: они предавались игрѣ, вину, низкимъ удовольствіямъ. Погрязшіе въ разгулѣ, они предавались безсмѣннымъ оргіямъ. Они были запятнаны всякими предательствами, всякими преступленіями. Бессиліе закона и отсутствіе справедливости обезпечивали имъ полную безнаказанность. Храбрость для нихъ замѣняли наглость и нахальство; свободой нравовъ считалась преступная снисходительность; свѣтское обращеніе состояло въ злословіи и пустой болтовнѣ. Они исполняли все медленно, лѣниво и безпорядочно, такъ какъ лѣнь и низость были правилами ихъ жизни». Эти слова можно было одинаково отнести къ любому итальянскому городу того времени.

Но какъ бы ни пало общество, среди него всегда находятся болѣе свѣтлыя личности, которыя чувствуютъ необходимость поднять нравственный и умственный уровень этого общества. Въ тѣ тяжелыя для Италіи времена встрѣчается не мало несчастныхъ заговорщиковъ, не преслѣдовавшихъ никакихъ личныхъ честолюбивыхъ цѣлей и не бывшихъ также наемными или безсознательными участниками политическихъ движеній, а искренно увлеченныхъ желаніемъ доставить своей родинѣ счастье, избавленіемъ ея отъ неминуемой гибели. Но эти безумныя попытки не приводили ни къ какимъ результатамъ. Въ Миланѣ несчастные юноши Висконти, Ольгіати и Лампуньяни убили Галеаццо Сфорцу. Всѣ трое поплатились жизнью: первые два были убиты на мѣстѣ преступленія въ храмѣ, третій подвергся пыткѣ раскаленными щипцами и во время казни живымъ былъ изрѣзанъ на куски; Миланъ-же остался въ прежнемъ положеніи тираніи. Въ Феррарѣ Николай Эсте съ шестью стами товарищей попробовалъ устроить возстаніе и погибъ со всѣми своими сообщниками. Такъ же подавилось возстаніе Джироламо Джентили, попробовавшаго сбросить съ Генуи иго Милана.

Въ это-то время явился во Флоренціи представитель другого рода борьбы съ злоупотребленіями, съ паденіемъ нравственности, съ общественной неурядицей, — борьбы при помощи слова, проповѣди, личнаго примѣра.

Этимъ борцомъ былъ Іеронимъ Савонарола.

ГЛАВА II.

Дѣтство Савонаролы. — Придворная жизнь въ Феррарѣ. — Бѣгство Савонаролы изъ роднаго дома и поступленіе въ монастырь.

Родиной Савонаролы была Феррара, не нынѣшняя Феррара, запущенная и пустынная, съ поросшими травой улицами, но Феррара пятнадцатаго вѣка, которая жила бьющей ключемъ жизнью, имѣя до ста тысячъ жителей. Правившая ею семья Эсте, — Николай III и наслѣдовавшіе ему незаконнорожденные его сыновья, сперва Ліонелло, а потомъ Борзо, — умѣла не только не впутываться въ распри сосѣднихъ государствъ, когда смуты вызывали все, — и прекращеніе фамиліи Висконти, и возстаніе Милана, и честолюбіе Венеціи, — но стяжала Феррарѣ названіе «страны мира» и привлекла въ нее ученыхъ, довела до цвѣтущаго состоянія университета, положила основаніе знаменитому музею Эсте, построила госпиталь св. Анны, укрѣпила городъ со стороны По, развила книгопечатаніе. Цвѣтущее состояніе города, богатство и широкая жизнь правителей, все это прославило Феррару въ такой степени, что изъ Индіи посылались въ нее богатые дары, такъ какъ правителя Феррары считали тамъ королемъ всей Италіи. Пирь здѣсь слѣдовали за пирами. Особенно шумно отпраздновали въ Феррарѣ проѣздъ папы Пія II, задумавшаго устроить новый крестовый походъ противъ турокъ. Къ мысли о походѣ всѣ отнеслись вполне равнодушно, но празднествъ было много. Когда предпріятіе не удалось и папа снова ѣхалъ черезъ Феррару, — празднества были еще великолѣпнѣе, еще шумнѣе. Что-то развратное, языческое было въ этихъ пирахъ, гдѣ папа являлся окруженный язы-